

Его считали чудаком, а он был просто свободным. Его дружбой гордились умнейшие люди эпохи - племянники же, стесняясь манер и странного вида дядюшки, стыдились признаться в родстве с ним. Ему было чуждо малейшее стремление к эпатажу, но всем своим обликом он шокировал обывателей. Он был богат - отец оставил хорошее наследство ему и брату, но к концу жизни почти не имел средств. Был необыкновенно щедр - и постоянно экономил на себе. Был одним из самых дорогих и почетнейших гостей на всех международных конгрессах - и до конца дней оставался профессором без кафедры. И так далее, тому подобное, почти по Франсуа Вийону...

Александр Иванович Воейков - первый климатолог Земного шара - родился в 1842 г.

От отца он унаследовал доброту и деятельную способность к состраданию, которые в сочетании с редкой деликатностью, доставшейся от матери, делали его человеком необыкновенным. Каки отец, он покупал своим крестьянам корову, если те оставались без кормилицы, всегда давал деньги на поддержание построенных при родителе школы и больницы. Но, в отличие от Ивана Федоровича, укрепившего свое хозяйство необычайно, был начисто лишен практической жилки.

Подмосковную усадьбу Аннино-Знаменское он продал, чтобы путешествовать - никому не отчитываясь, ни у кого не испрашивая средств и позволения. Был в Мексике, Индии, Канаде, объездил Китай, исходил Кавказ, прекрасно знал Западную Европу (не говоря о Восточной), работал в США, жил в Германии, посетил Японию, исследовал Центральную Азию, изучил Среднюю - наверное легче сказать, где он не был: кажется, он не успел добраться только до Антарктиды и Австралии.

Никогда не задумываясь о деньгах: они существовали только для того, чтобы давать возможность путешествовать и доставлять другим радость - это составляло для него величайшее наслаждение. Его кошелек был открыт всем

нуждающимся.

Когда умер брат Дмитрий, и жена его, Ольга Александровна, осталась с шестью детьми в возрасте от 6 до 16 лет и огромным запущенным хозяйством, Александр Иванович не раздумывая пришел ей на помощь. Помог уплатить долги, разобраться с банковскими делами, мало того - снял в Петербурге огромную десятикомнатную квартиру, собрав под этим кровом все семейство. Нанял гувернантку, учителей, отказался в пользу племянников от доходов с имения и жил только на гонорары... Два раза в год устраивал для подростков танцевальные вечера - впрочем, сам участия не принимал и заранее скрывался на даче в Финляндии - работать. А по утрам, забрав книги, уходил заниматься. До самой смерти все домашние полагали, будто бы он занимается в университете - а он много лет подряд снимал для работы комнату на Малой Итальянской и, не желая никого стеснять, не говорил об этом.

Он никогда не отказывал просящим в долг, который, впрочем, всегда забывал потребовать. Тем же, кто стеснялся просить о помощи, он умудрялся давать деньги инкогнито.

Когда известный одесский климатолог Клоссовский был изгнан из университета по соображениям политическим и, не имея работы, сильно нуждался, Александр Иванович немедленно послал ему заказы на статьи для метеорологического вестника. Редактором этого журнала был сам Александр Иванович, однако из-за отсутствия места многие из присланных статей так и не увидели света - тем не менее Клоссовский стал регулярно получать гонорары от журнала, даже не подозревая, что зачастую их из своих средств отправляет сам Александр Иванович.

“Не умел этот человек ни приказывать, ни тем более упрекать, - пишет в своей книге его внучатая племянница Наталья Ильина. - Изъяснялся в форме полувопросительной, в наклонении условном... “Не находите ли вы, что ваша статья очень бы выиграла, если бы к ней добавить некоторые мысли?” “Как бы вы

отнесли (спрашивал он подчиненного) к возникшей у меня мысли командировать вас на некоторое время туда-то?" К студенту, провалившемуся на экзамене, обращался как к ученому-коллеге: "Я хотел бы еще раз встретиться с вами, чтобы побеседовать на затронутые сегодня темы."... Слова эти Александр Иванович произносил голосом смущенным, стыдясь неудачи студента больше, чем сам студент... Ему можно было сесть на голову (племянники и сядились!) и не услышать от него и слова.

Но этот кротчайший и тишайший человек был нетерпим, темпераментен, страстен во всем, что касалось его науки. За что и именовался начальством не иначе как "беспокойный Воейков". Вот почему, несмотря на неоспоримые научные заслуги, он так и не стал академиком. И не ему доверили кафедру географии в Петербургском университете. Но лекции он читал отменные. Впрочем, понять их без хорошей подготовки по метеорологии было делом безнадежным. Один из его учеников вспоминает: "Он подавлял слушателей фейерверком не только названий, дат и совершенно новых фактов, но и оригинальных выводов по целому комплексу наук, для нас часто чуждых... Не удивительно, что число слушателей Александра Ивановича редело по мере приближения к весне - Воейков подавлял нас. Он был слишком велик для нас." А Александр Иванович постоянно вносил в свой курс результаты новых исследований. Студенты, которые хотели серьезно изучить метеорологию и физическую географию, слушали курс Воейкова дважды. Внешность и привычки имел по тем временам своеобразные. Вот свидетельство Екатерины Дмитриевны Воейковой (в замужестве Ильиной), его племянницы.: "Он носил какие-то необыкновенные рубашки из сетки, гигиенические туфли с дырочками, накидки вместо пальто, а летом старался где только возможно сбросить одежду и принимать воздушные ванны. В Самайкино ночевал в маленьком, специально для него построенном доме без четвертой стены, чтобы всю ночь наслаждаться свежим воздухом из сада. Часто уходил далеко в лес, гулял там без одежды, и бывали случаи, что натыкался на баб, собиравших грибы, и они бежали от него с воплями, приняв за лешего... А однажды няня, увидев на садовой скамье одежду Александра Ивановича, решила, что кто-то эти вещи забыл, хотела отнести их в дом и вскрикнула не своим голосом, увидев бежавшего к ней из осинника голого, в одних трусах профессора... Шляпу надевал в редких случаях... В то время мало кто занимался гимнастикой, и всем казалось диким, что старый профессор играет в мяч в гостиной..." Репутация чудака укрепились за

Воейковым прочно - но ему ничуть не портили жизнь косые взгляды. Этот свободный человек не чувствовал никакой зависимости от окружающих и поступал так, как считал правильным и нужным. От мяса отказался после болезни в зрелом возрасте, но, посмеиваясь над домашними и называя их "трупоедами", никогда не навязывал своих вкусов. Скромно ел за общим обедом свою непритязательную пищу и по-детски радовался, когда на столе появлялось какое-нибудь из его горячих вегетарианских блюд. Трое его племянников стали агрономами. Старший - тоже Александр - основал в Самайкине плодпитомник. Откуда только не привозил ему саженцев Александр Иванович! Были в Самайкине и кактусы, и пальмы в кадках, и даже - под открытым небом! - дожившее до наших дней пробковое дерево. Вместе с Александром Дмитриевичем делал Воейков-старший прививки, помогая племяннику

словом и делом. В Самайкино приезжал как только мог часто - непременно с большой сумкой, полной конфет и пряников, которые он с удовольствием раздавал крестьянским детям (последние встречали его уже далеко за околицей). Присмотрев как-то среди них способного парнишку - Усачева Ивана, сына бедного фабричного рабочего, Воейков нанял ему учителей, а затем помог поступить в Петербургский университет и добился для него стипендии. Сам получивший блестящее образование, он и другим желал того же.

Умер семидесяти четырех лет от воспаления легких, не дожив год до революции 17-го - судьба словно хранила его от несвободы. Племянник же, Александр, во время гражданской примкнул к белым, затем окажется в Маньчжурии... Захочет вернуться на Родину, работать с Мичуриным (он знал его прежде) - но ему не разрешат. Будет сильно тосковать по России - и никогда больше ее не увидит...

Но все это произойдет потом, когда Александра Ивановича уже не будет в живых, и только село под Ленинградом, и геофизическая обсерватория в нем, и пролив в архипелаге Курильских островов, и ледник на Северном Урале будут носить его имя...

P.S. Его нет уже более 80 лет, а родные помнят о нем, и гордятся им, и приезжают поклониться его родине... Но это уже совсем другая история.

Ирина Буганина, журналист.
Материалы предоставлены *Гордеевой Марией Сергеевной* - Новоспасский краеведческий музей